

В издательстве ИНФРА-М вышла книга «Экономическая история СССР: очерки» (М.: Инфра-М, 2007. 96 с.) Сегодня мы даем читателям возможность ознакомиться с одним из входящих в нее материалов и надеемся в дальнейшем подробнее рассказать об этой книге.

Советской экономике — объективную оценку*

Л. И. АБАЛКИН,
академик РАН,
Институт экономики РАН,
Москва

Экономическая история советского периода до сих пор не получила достаточно объективной оценки. Обширная советская литература, насыщенная, с одной стороны, огромным массивом фактов и статистической информации, а с другой — многочисленными теоретическими построениями, лишь с большой осторожностью может быть использована для формирования у новых поколений адекватного представления об экономике СССР. Она не раскрывает глубокие факторы и судьбы ее развития и, в конечном счете, не дает ответа на вопрос о причинах крушения советского государства.

Вся эта литература была скована жесткими идеологическими обручами и призвана решать поставленную перед ней властью практически единственную задачу — доказывать несомненные преимущества социалистической системы хозяйствования. Под решение данной задачи подбирались факты, которые, как правило, были правдивыми, но не полными. А ведь фактов, иллюстрирующих успехи советской экономики, было действительно очень много. На их основе конструировались теоретические построения. В итоге развитие советской экономики представлялось как мощное движение от победы к победе.

* Текст с разрешения автора взят из указанной книги.

© ЭКО 2007 г.

С падением социалистической системы маятник оценок, как обычно это бывает, резко качнулся в другую сторону. Экономическую историю советского периода стали представлять как череду провалов, ошибок и преступлений, приведших к неизбежному краху социалистического строя. Для иллюстрации такой оценки, так же как и в советской литературе, подбирались правдивые, но далеко не полные факты, которым давалась соответствующая негативная интерпретация. Подобных фактов также можно было набрать немало.

Литературы, отражающей эту точку зрения, сравнительно немного. Но было бы крайне неправильно, чтобы именно она формировала представление новых поколений об экономической истории советского периода.

Оба направления в изложении экономической истории советского периода не являются различными научными школами. Они в равной мере идеологизированы: методы их пропаганды были одинаковы – замалчивание одних фактов и акцентирование внимания на других.

Идеологизированный характер описания экономической истории советского периода подтверждает мнение автора книги «Циклы американской истории» Артура М. Шлезингера-младшего о том, что историография имеет, как правило, три фазы. На первой, «героической» фазе все сводится к описанию успехов. Затем наступает «ревизионистская» фаза, когда все достигнутое подвергается скептической переоценке. И только значительно позднее, когда политические страсти и эмоции затихают, историки вступают в так называемую «академическую» фазу.

Мы уже прошли две первые фазы, но еще не вошли в третью. Задача сейчас – отойти от самовосхваления и самобичевания в описании своего недавнего прошлого и спокойно, взвешенно оценить все, что было с нами, и почему это было именно так.

В истории ни у одного народа не было периода, который можно было бы полностью окрасить либо в черный, либо в розовый цвет. История многоцветна. На всех этапах развития цивилизации у всех народов имелись светлые и темные, теплые и холодные периоды. Это в равной мере отно-

сится и к экономической истории советского периода. Да, были (и еще сколько!) провалы, ошибки и преступления. И о них нельзя забывать. Но были несомненные и весьма впечатляющие достижения и успехи. Замалчивать их из идеологических соображений не менее вредно, чем замалчивать недостатки. Важно все, что происходило в нашей истории. Нельзя желать блага стране и расстреливать ее прошлое. Это не только аморально, но и неконструктивно¹.

Надо помнить, что в исторически кратчайшие сроки, после разрухи, вызванной первой мировой и гражданской войнами, экономически отсталая, аграрная, практически безграмотная страна была превращена в мощную многоотраслевую индустриальную державу со всеобщей грамотностью и передовой наукой. Произведенный национальный доход вырос к 1940 г. против 1922 г. (после окончания гражданской войны) в 11 раз, продукция промышленности – в 24 раза (в том числе производство средств производства – в 45 раз и производство предметов потребления – в 14 раз), продукция сельского хозяйства – в 2,1 раза, грузооборот железнодорожного транспорта – в 23 раза, ввод в действие основных фондов – в 24 раза, капитальные вложения – в 26 раз, численность рабочих и служащих – в 5,4 раза². Весьма впечатляющие цифры. По сути, была заново создана мощная, технологически современная индустрия. Рост производства конкретных видов продукции в натуральном выражении подтверждает эти стоимостные индикаторы.

Приведенные выше цифры выявляют некоторые специфические черты экономического развития страны за рассмотренный период. Первая – весьма небольшой рост занятых в народном хозяйстве по сравнению с большинством других индикаторов. Это означает, что индустриализация действительно была осуществлена прежде всего за счет новой техники. За счет роста производительности труда в первой пятилетке был получен 51% всего прироста промышленной продукции, во второй пятилетке – 79%.

¹ Артур Мейер Шлезингер (р. 15.10.1917) один из наиболее заметных американских историков XX века. В 1961–1964 гг. был специальным помощником президентов Дж. Ф. Кеннеди и Л. Б. Джонсона (*прим.* «ЭКО»).

² Народное хозяйство СССР 1922–1982 гг. ЦСУ СССР. Стат. сб. М., 1982. С. 52.

Вторая характерная черта этого периода – заметное отставание производства предметов потребления и сельского хозяйства. Страна еще долго не могла преодолеть эту далеко не оптимальную пропорцию, что было результатом действия определенных неэкономических факторов.

Приоритетное развитие тяжелой промышленности ради достижения оборонного паритета было вызвано действовавшими на протяжении практически всего XX в. военными угрозами. Оно было достигнуто дорогой ценой – за счет постоянного отставания сельского хозяйства и производства предметов потребления, низкого уровня жизни практически всех слоев населения, хронического жилищного голода, крайне неблагоприятных бытовых условий.

Главное – эта экономика оказалась способной обеспечить победу в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны с ее периодом отступления, эвакуации, налаживанием производства на востоке. А разрушения, нанесенные войной, были огромны. Были полностью или частично разрушены и сожжены 1710 городов и поселков и более 70 тыс. сел и деревень, 31850 промышленных предприятий, выведены из строя металлургические заводы, на которых до войны выплавлялось около 60% стали, шахты, дававшие свыше 60% добычи угля в стране, разрушено 65 тыс. км железнодорожной колеи и 4100 железнодорожных станций. Этот перечень можно продолжать долго. Конечно, самой тяжелой жертвой была потеря миллионов людей.

Советская экономика справилась с материальными потерями. Действительно, в 1942 г., особенно в начале этого года, когда эвакуированные в восточные районы предприятия еще не вышли на проектные мощности, был существенный спад производства. Произведенный национальный доход в 1942 г. составлял всего 66% от уровня 1940 г., продукция промышленности – 77%, сельского хозяйства – 38%. Но уже в 1943 г., в разгар войны, экономика начала расти, и рост был весьма заметным. Национальный доход вырос в этом году на 12%, промышленное производство – на 17%.

Предотвратить обвальный спад производства помогло массовое перебазируание предприятий в восточные регио-

ны. За время войны с территорий, которым угрожала оккупация, по железным дорогам проследовало около 1,5 млн вагонов, или 30 тыс. поездов с эвакуированными грузами. Из западных районов переместили 2,4 млн голов крупного рогатого скота; 5,1 млн овец и коз; 0,2 млн свиней и 0,8 млн лошадей, много сельскохозяйственной техники, зерна и продовольствия. Только с июня по декабрь 1941 г. (самый пик эвакуации) были перемещены на восток 2593 предприятия.

Эвакуацию предприятий надлежало осуществить так, чтобы по прибытии на место, где уже было начато строительство заводских корпусов, эти предприятия буквально «с ходу» могли выпускать продукцию. Требовалось сохранить технологическую целостность производства. Для этого на новые места перебазировались работники предприятий (вместе с семьями), большая часть оборудования, техническая документация, а также имевшиеся сырье и комплектующие изделия.

Это была уникальная акция, не имевшая прецедентов в мировой истории. Огромную роль в ее проведении сыграли Н. А. Вознесенский и А. Н. Косыгин³.

Также в самые короткие сроки – в первую послевоенную пятилетку – была восстановлена экономическая мощь страны, разрушенная войной. Уже в 1950 г. валовой общественный продукт был в 1,6 раза больше уровня предвоенного 1940 г., национальный доход – в 1,9 раза, промышленное производство – в 1,7 раза, даже сельское хозяйство достигло довоенного уровня.

³ *Вознесенский Николай Алексеевич* (1903–1950), советский государственный и политический деятель, академик Академии наук СССР. Председатель Госплана СССР в 1938–1941 гг. и 1942–1949 гг.; в 1946–1949 гг. заместитель председателя Совета министров СССР. Репрессирован.

Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980), советский государственный и политический деятель, дважды Герой Социалистического Труда (1964, 1974). Нарком текстильной промышленности СССР в 1939–1940 гг., заместитель председателя Совета народных комиссаров, потом Совета министров СССР в 1940–1956 гг., 1957–1960 гг. В 1943–1946 гг. председатель Совнаркома РСФСР. В 1948–1952 гг. и в 1960–1980 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. В 1948–1954 гг. министр финансов и глава ряда других министерств СССР. В 1959–1960 гг. председатель Госплана СССР. В 1960–1964 гг. первый заместитель председателя, а в 1964–1980 гг. – председатель Совета министров СССР. (*Прим. «ЭКО»*).

После войны в течение длительного периода удавалось поддерживать достаточно высокие темпы экономического роста. До середины 1970-х годов среднегодовые темпы прироста валового общественного продукта удерживались на уровне 6–7%, национального дохода – 6–8%, промышленного производства – 7–9%, реальных доходов населения – 4–6%. Поддержание таких темпов в течение практически четверти века – это безусловное достижение. В 60-х годах были сделаны усилия по подтягиванию к этим темпам и производства предметов потребления.

Были сформированы мощные промышленные комплексы, которые еще долгое время будут основой российской экономики, созданы новые отрасли, обеспечивающие мирное и оборонное использование атома. Советский Союз первым вышел в космос и сейчас занимает в его освоении ведущее место. Наша страна была признана одной из великих держав мира.

Однако эти несомненные успехи не были закреплены и развиты. Конечно, важной причиной этого была сложившаяся модель хозяйственного механизма. Плановое распределение произведенной продукции по плановым ценам снимало острейшую в рыночных экономиках проблему сбыта. Оно обеспечивало плановую рентабельность, гарантировало от банкротства, создавало ощущение стабильности. Но явно не удалось преодолеть оборотную сторону этой модели хозяйствования: слабую мотивацию к труду и к новациям, хроническую дефицитность абсолютно всего, невостребованность технических нововведений.

Особенно это стало сказываться со второй половины 70-х годов. В мире в то время происходило бурное развитие научно-технического прогресса, а в СССР внедрение технических новшеств шло из-под палки. Попытки экономических реформ, начатые еще А. Н. Косыгиным⁴, не затронули глубинных сторон экономических отношений и быстро заглохли. Начался период, впоследствии названный «застоем».

За все годы советской власти в стране широкое распространение получил хотя и инициированный и всячески под-

⁴ Хозяйственные реформы 1965 г. (Прим. «ЭКО»).

держиваемый сверху массовый, но действительно неподдельный энтузиазм, особенно среди молодежи. Не насильно, а добровольно и с энтузиазмом молодежь ехала осваивать Дальний Восток, создавать комсомольские стройки, поднимать целину. Но не надо забывать лицемерия и лживости, которые часто использовались партийными и профсоюзными органами при развитии такого энтузиазма.

Но было и другое. Мрачным и темным пятном на большую часть советского периода легли репрессии, ГУЛАГ⁵, создание атмосферы страха, доноительства, подозрительности. Человеческими катастрофами и трагедиями, подорвавшими трудовую крестьянскую среду, сопровождалась коллективизация сельского хозяйства. Этому не может быть прощения.

Создание мощной индустриальной державы и крайне скудный уровень жизни населения, энтузиазм и ГУЛАГ – все это существовало одновременно и рядом друг с другом. Сохранилась (и ее часто показывают по телевидению) хроника прошлых лет о великих стройках, праздничных демонстрациях на Красной площади с радостными, счастливыми лицами людей, с детьми на плечах взрослых. Но есть и другие хроники – колонны заключенных, подводы с выселяемыми «кулаками», убогая бедность коммунальных квартир. То и другое – правда. И только в совокупности эти явления позволяют понять реальную историю советской экономики.

При анализе экономической истории России следует помнить, что для нее на всех этапах развития не подходили экономические модели, разработанные по иностранным типовым и стандартным образцам. Сам объект и сама ситуация всегда были нестандартными. Более того, любые программы, не учитывающие исторического своеобразия страны, ее социокультурных особенностей, господствующих стереотипов массового сознания, оказывались в прошлом и окажутся в будущем бесплодными и нереализуемыми.

Следует особо подчеркнуть, что на всем протяжении советского периода экономика страны была подвержена сильному негативному прессингу со стороны остального мира.

⁵ ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей (1930–1960), созданное в системе ОГПУ – НКВД – МВД (*Прим. «ЭКО»*).

Иностранная интервенция в период гражданской войны. Достаточно длительный период дипломатического непризнания Советского Союза. Постоянная угроза новой войны. Финская война и Великая Отечественная война, холодная война в послевоенный период, попытки отрыва от СССР социалистических стран: Венгрии, Чехословакии, ГДР. Чехословацкие события происходили в период осуществления косыгинских реформ, что явно негативно сказалось на их проведении. Эта постоянная угроза неизбежно придавала советской экономике мобилизационный характер, вызывавший необходимость не только усиления централизации и плановых рычагов в управлении экономикой, но и ужесточения политической системы.

Советская политическая система и методы управления экономикой постоянно реагировали на внешние угрозы тем, что старались укрепить сложившуюся систему хозяйствования, препятствуя ее реформированию.

